

Личные, политические, экономические и социальные права и свободы граждан Швейцарии

*Литвинюк О.Н.**

В статье представлен швейцарский опыт развития прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрен весь спектр тем, связанный как со статусом личности, так и личными, политическими и социальными правами граждан в Швейцарии, включая право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности и частной жизни, свободу печати, совести и вероисповедания, свободу союзов и ассоциаций, демонстраций и собраний, на минимальное существование, на забастовку и имеющее особую значимость в Швейцарии право на использование родного языка.

Ключевые слова: Швейцария; правовой статус личности; личные, политические, экономические и социальные права и свободы.

Действующая Федеральная Конституция Швейцарии 1999 года гарантирует равенство граждан. Эти гарантии содержатся в Статье 8 Конституции: «1. Все люди равны перед законом. 2. Никого нельзя дискриминировать, в частности из-за происхождения, расы, пола, возраста, языка, социального положения, образа жизни, религиозных, мировоззренческих или политических убеждений или из-за физической, духовной или психической инвалидности. 3. Мужчина и женщина равноправны. Закон обеспечивает их равное правовое и фактическое положение, прежде всего в семье, обучении и труде. Мужчина и женщина имеют право на равную заработную плату за равноценный труд. 4. Закон предусматривает меры по устранению невыгод для инвалидов». При этом в ст. 9 Конституции защита от произвола и соблюдение добросовестности зафиксированы как конституционные права. В ст. 29–32 зафиксированы гарантии равенства в сфере судопроизводства.

Из принципа равенства перед законом Федеральный Верховный суд Швейцарии вывел ряд других принципов: запрет произвола; принцип доверия во взаимоотношениях человека и органов власти; запрет предвзятого поведения со стороны органов власти; запрет обратной силы закона; принцип правовой безопасности. Вместе с тем судьями

* Литвинюк Ольга Николаевна – аспирант кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России. o.n.litvinyuk@mail.ru

были сформулированы и иные принципы, которые возникли не в результате толкования писанных конституционных норм, а по причине признания за ними уровня конституционных¹.

Разница в правах швейцарцев и иностранцев приемлема в той степени, в которой она обоснована объективными причинами. Например, в сфере права на голосование или взимания налогов признается, что такие причины существуют. При этом, например, Федеральный Верховный суд постановил, что для осуществления профессиональной адвокатской деятельности критерий гражданства не является существенным, следовательно, кантоны больше не могут безоговорочно запрещать иностранцам входить в адвокатуру или заниматься адвокатской практикой. Федеральный Верховный суд также постановил, что кантон не мог взимать больший сбор с охотников-иностранцев, чем с охотников-швейцарцев, не нарушая принцип равенства в правах.

Правовые последствия обладания гражданством кантона – как вытекающие из него права, так и обязанности – определяет право кантонов. Тем не менее, свобода кантонов в данной сфере ограничена. Они должны соблюдать положение ч. 2 ст. 37 Конституции, которое устанавливает, что никто не может быть поставлен в привилегированное или невыгодное положение по причине своего гражданства кантона. Гражданин Швейцарии, проживающий в кантоне, который не является кантоном его происхождения, пользуется всеми правами граждан этого кантона. Федеральный Верховный суд постановил, что положение законодательства кантона, устанавливающее требование для безработных граждан иных кантонов Швейцарии проживать один год в кантоне для получения права на выплату страховки по безработице, составляет недопустимую дискриминацию².

До 1963 года личная свобода граждан Швейцарии гарантировалась лишь положениями в кантональных конституциях. С 1963 года Федеральный Верховный суд причислил личную свободу к неписаным нормам конституционного права Конфедерации. Позднее Верховный суд вывел из этого права ряд требований, которые охватывают основополагающие аспекты человеческого существования и в первую очередь – физическую и духовную неприкосновенность. Федеральный

¹ Шафхаузер Р., Экштайн К., Вершинин С. Как упорядочить отношения гражданина и чиновника? Административные процедуры на примере законодательства Швейцарии. М.: Эком, 2000. С. 52.

² Andreas Auer et al., *Droit Constitutionnel Suisse*. Geneva, 2008. P. 121.

Верховный суд Швейцарии неоднократно отмечал, что все люди имеют права на человеческое достоинство, на жизнь, на личную свободу, на получение помощи в бедственных положениях, на физическую и духовную неприкосновенность, а также на свободу передвижения. Физическая неприкосновенность человека является классическим объектом защиты его личной свободы. Защита свободы передвижения означает, прежде всего, защиту от несправедливого лишения свободы, такого как, арест или помещение в специальные заведения³.

При конкретизации личной свободы Федеральный Верховный суд принимал во внимание и международные конвенции по правам человека, прежде всего – Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года и, хотя и несколько реже, – Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года⁴. Из этих документов следует ч. 1 ст. 10 Федеральной Конституции 1999 года, которая гарантирует каждому человеку право на жизнь и запрещает наказание в виде смертной казни.

Ч. 2 ст. 10 Конституции («Каждый человек имеет право на личную свободу, в особенности на физическую и духовную неприкосновенность, и на свободу передвижения») касается и духовной неприкосновенности при трактовке защиты личной свободы. Это – результат складывавшейся десятилетиями судебной практики. Личность защищается не только нормами Гражданского кодекса, но и в признании личной свободы как обязательного условия отношений граждан и государства, что включает в себя и право требовать уважение к частной жизни. На право личной свободы могут ссылаться все физические лица, как граждане Швейцарии, так и иностранные граждане. Юридические лица, напротив, не подпадают под понимание носителей личной свободы. При этом Федеральный Верховный суд разрешает группам лиц подавать жалобы по поводу нарушения их личной свободы.

Вмешательство в личную свободу требует законного основания. Если речь идет о серьезном вмешательстве, то необходимо однозначное законное основание. Во внимание принимаются в первую очередь интересы правоохранительных органов в обеспечении общественной безопасности, а также интересы соответствующих структур в выявлении

³ Hafelin U., Haller W. Schweizerisches Bundesstaatsrecht. Zurich: Schulthess, 2001. P. 56.

⁴ См. тексты этих документов в книге: Международные акты о правах человека, под ред. Карташкина В.А., Лукашевой Е.А. М.: Норма – Инфра М, 1999. С. 539–570, С. 53–68.

правды в гражданских и уголовных процессах. Из известных обязанностей, установленных Федеральной Конституцией (например, обязательное обучение в школе, а также военная служба, согласно ч. 2 ст. 40 Конституции), следуют значительные ограничения личной свободы. При этом при всех вмешательствах в личную свободу следует не забывать о принципе соразмерности. Основанный на уважении основных прав и свобод человека, принцип соразмерности заставляет по-новому взглянуть на систему взаимоотношений государства и личности и, следовательно, на право в целом.

Уже в Федеральной Конституции 1874 года защита сферы личной жизни была признана важной частью содержания права личной свободы. Согласно действующей ныне Конституции Швейцарии каждое лицо имеет право на уважение личной и семейной жизни, своего жилища и переписки. К этому примыкает ч.2 ст. 13 Конституции («Каждое лицо имеет право на защиту от злоупотребления его личными данными»), что имеет особое значение в век современных информационных технологий. В этой связи следует отметить, что еще в 1983 году Федеральный Верховный суд вынес решение о том, что использование технических средств наблюдения является вторжением в сферу частной жизни, защищенную ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Принцип неприкосновенности жилища, закрепленный в многочисленных кантональных конституциях и в ч. 1 ст. 13 Федеральной Конституции («Каждое лицо имеет право на уважение его ... жилища») касается, прежде всего, таких мер, как принудительный обыск, причем не только постоянных жилых помещений, но и номера отеля или жилого прицепа.

Право на бракосочетание и образование семьи без ограничений со стороны государства гарантируется ст. 14 ныне действующей Конституции. Ст. 54 Конституции 1874года устанавливала, что право на брак находилось под покровительством Союза (Конфедерации). Это право не могло быть ограничено ни на основании религиозных мотивов, ни вследствие материальной необеспеченности того или другого супруга, ни их поведения или каких-либо соображений правоохранительного характера. Брак, заключенный в одном из кантонов или за границей согласно действующему там законодательству, признавался действительным на всей территории Швейцарской Конфедерации. Вместе с тем, Гражданский Кодекс указывает в ст. 96–104 и ст. 120 основания,

могущие стать препятствием для заключения брака. Для того чтобы иностранцу получить разрешение на бракосочетание в Швейцарии, он должен, по крайней мере, представить доказательства своей свободы от каких-либо прежних брачных отношений.

Федеральная Конституция Швейцарии провозглашает свободу религий и отделяет церковь от государства. Федеральная Конституция гарантирует свободу выбора религии для индивидуума, но при этом не запрещает кантональным правительствам предоставлять определенные привилегии отдельным религиозным группам. Согласно ч. 2 ст. 15 Федеральной Конституции «каждый человек имеет право свободно выбирать свою религию и свои мировоззренческие убеждения и исповедовать их в одиночку или в сообществе с другими». Согласно этому положению защищены все убеждения, которые относятся к отношению человека к богу, его философские убеждения, знания, независимо от их содержания, а также атеистическое мировоззрение. Свобода совести и вероисповедания защищает не только от ограничений, но и обязывает государство оставаться нейтральным относительно всех распространенных в стране конфессий и религий. При этом носителями свободы совести и вероисповедания являются все физические лица, независимо от их гражданства.

Регулирование отношений между церковью и государством входит в компетенцию кантонов (ч. 1 ст. 72 Федеральной Конституции 1999 года). Политика, направленная на поддержание равновесия между разными религиозными группами, была первым шагом на пути к достижению согласия между ними. Чтобы сохранить это равновесие, кантон Ааргау в начале XIX века ввел положения, согласно которым протестанты и католики имеют равное количество представителей в местных органах власти, несмотря на основополагающее право равной защиты. Католиков в этом регионе проживает больше, чем представителей других конфессий. В кантоне Фрибург до 1970-х годов школы были конфессионально разделены. Дети религиозного меньшинства имели право обучаться в специальной школе согласно своим религиозным убеждениям. Школы большинства и меньшинства финансировались за счет государства. В конституции предусматривалось, что кантон был обязан финансировать школу религиозного меньшинства, если большинство деревни настаивало на создании религиозных школ (ст.20 кантональной конституции).

Первоначально, Федеральная Конституция 1848 года гарантировала свободу вероисповедания только христианской веры (Ст. 44 Федеральной Конституции 1848 года). Только во второй половине прошлого века свобода вероисповедания распространилась на все религии⁵. Сначала эта свобода рассматривалась как право группы на свою церковь, и только под влиянием современных концепций прав личности стало признаваться общее право каждого гражданина, защищенное Федеральным Верховным судом. При этом идея отделения церкви от государства на уровне Конфедерации было отклонено на референдуме в 1980 году⁶.

Интересным для изучения представляется право на использование родного языка. Первая правовая норма, касающаяся языков, появилась в статье 109 Конституции Швейцарии 1848 года. В ней немецкий, французский и итальянский языки объявлялись национальными и говорилось, что расходы по переводу документов общегосударственного значения берет на себя государство. В Конституции 1874 года статья о языках фигурировала под номером 116. В ней за немецким, французским и итальянским языками подтверждалось право функционировать в важных сферах публичного общения, и право это не только гарантировалось юридически, но и обеспечивалось бюджетными средствами⁷. Только в 1938 году по просьбе властей кантона Граубюнден в статью 116 было внесено изменение, согласно которому ретороманский (раушский, ретский или руманш) язык был дополнительно включен в число «национальных», а официальным языком в отношениях Швейцарского государства с гражданами, для которых этот язык родной, — только 4 июня 1996 года, после внесения соответствующей поправки в Конституцию Швейцарии. В новой Конституции 1999 года ст. 4 посвящена национальным языкам, а ст. 70 — официальным языкам страны. Согласно ст. 4, «немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки являются национальными языками страны».

В современной конституционной норме об официальных языках Швейцарии заложен принцип равноправия языков, согласно которому у швейцарцев имеется право в полной мере пользоваться любым из них. Этот принцип подтверждается ответственностью федеральных властей за поддержание равноценного состояния и функционирования

⁵ J.-F. Aubert. *Traite de Droit Constitutionnel*. Neuchatel, 1967. P. 44.

⁶ Hafelin U., Haller W. *Schweizerisches Bundesstaatsrecht*. Zurich: Schulthess, 2001. P. 78.

⁷ Клоков В. Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии. М.: Прогресс. С. 31.

национальных языков. В свою очередь, право граждан на пользование любым из языков страны гарантируется возможностью обращения к представителям государственной власти на каждом из официальных языков и обязанностью государственных служащих исполнять свои функции также на любом из этих языков. Кантонам запрещено препятствовать общинам, которые представляют собой лингвистическое меньшинство, использовать и развивать их национальный язык.

Права швейцарских граждан на пользование языками основываются не только на принципах равенства языков и свободы языкового выбора, но и на принципе языковой территориальности, впервые обозначенном в решении, принятом в 1965 году Федеральным Верховным судом в связи с делом о преподавании языков в школе. Согласно этому решению в Швейцарии школьное образование стало предоставляться на официальном языке только данной территории. Так, впервые в Швейцарии было отражено превосходство принципа территориальности над принципом свободы выбора языка⁸.

Свобода языка является существенной предпосылкой для осуществления других прав на свободу (прежде всего, прав на свободу высказывания мнения и свободу прессы). Швейцарская Конфедерация достигла беспрецедентных успехов в деле обеспечения языковой свободы для своих граждан, и, учитывая большое количество многонациональных государств в современном мире, накопленный этой страной опыт является бесценным опытом мирового значения.

Свобода выбора места жительства имеет большое значение для Швейцарской Конфедерации. Изначально граждане не имели право на свободное передвижение вне своих родных кантонов. Федеральная Конституция 1848 года давала право на свободу переселения только гражданам Швейцарии, исповедующим христианскую религию. Эта дискриминация была запрещена в 1866 году. Согласно Федеральной Конституции 1874 года, свобода переселения ограничивалась лишь для тех лиц, которые совершили уголовно-наказуемые деяния или длительное время нуждались в поддержке государства. В настоящее время таких ограничений нет, но ст. 115 Конституции 1999 года и сейчас постулирует, что «Нуждающиеся получают поддержку от кантона, в котором проживают», а не от федерального правительства.

После пересмотра в 1975 году ст. 45 прежней Федеральной Конституции свободой выбора места жительства обладают все граждане

⁸ Dessementet F. Le droit des langues en Suisse. Quebec, 1984. P. 8.

Швейцарии без ограничений. Это положение зафиксировано и в ч. 1 ст. 24 Конституции 1999 года: «Швейцарки и швейцарцы имеют право поселяться в любом месте страны». Ч. 2 той же статьи гласит: «Они имеют право покинуть Швейцарию или возвращаться в Швейцарию».

Согласно ч. 1 ст. 25 Конституции 1999 года граждане Швейцарии не могут быть высланы из страны, а иностранным властям они могут быть переданы только с их согласия. Выдача швейцарских граждан, то есть передача их властям иностранного государства в рамках уголовного преследования по ходатайству соответствующего государства, допустима лишь с согласия высылаемого лица. Если это лицо не дает согласия, то оно преследуется в Швейцарии за совершенные проступки и преступления за границей. Иностранные граждане могут быть выданы и против их воли. Ч. 3 ст. 25 Конституции защищает всех людей, не только беженцев, от выдачи или выдворения на территорию государства, где существует риск подвергнуться пыткам или любому другому жестокому и бесчеловечному обращению или истязаниям. Беженцам отдельно посвящена ч. 2 ст. 25 Конституции: «Беженцев нельзя депортировать в государство, в котором они преследуются, или выдавать такому государству». Это – важные нормы, имеющие большое правозащитное значение, и они в полной мере соответствуют международным конвенциям и хартиям, которые подписала Швейцарская Конфедерация.

Согласно ст. 16 Конституции 1999 года, свобода мнений и информации гарантируется. Каждое лицо имеет право свободно формировать свое мнение, беспрепятственно его выражать и распространять (ч. 2 ст. 16 Конституции); свободно получать информацию, извлекать ее из общедоступных источников и распространять (ч. 3 ст. 16). Это право относится к основным свободам, принятым в демократическом обществе. Если отличающиеся друг от друга точки зрения не могут быть свободно представлены в прессе или публично, то это означает, что отсутствует база для независимого формирования мнений. Статьей 17 Конституции гарантируется свобода печати, радио и телевидения, а также других форм публичного распространения программ и информации посредством техники дальней связи. Также гарантируется редакционная тайна (ч. 3 ст. 17), а цензура запрещена (ч. 2 ст. 17); под «цензурой» понимается любой административный контроль содержания печатной продукции и передач.

В ч. 1 ст. 16 Федеральной Конституции гарантируется свобода распространения информации. Наиболее значимым и влиятельным источником информирования общества и личности являются СМИ, которые в Швейцарии согласно ст. 13 Постановления «Об аккредитации корреспондентов средств массовой информации» от 30 ноября 2007 года имеют право на свободное распространение любой, кроме секретной, конфиденциальной и внутренней информации.

В соответствии со ст. 66 Закона «О радио и телевидении» от 24 марта 2006 года устанавливается свобода доступа к теле- и радиовещанию. Так, любой человек свободен получать иностранные и швейцарские программы, предназначенные для неограниченного круга лиц. Швейцарское агентство по радио и телевидению должно способствовать свободному выражению мнения, предоставляя полную, разнообразную и достоверную информацию, в особенности в отношении политических, экономических и общественных реалий (ст. 24).

Свобода объединения в союзы означает свободу создавать союзы без вмешательства со стороны государства, вступать в союзы, относиться к каким-либо союзам, а также участвовать в их деятельности (ч. 1 ст. 23 Конституции 1999 года). Объединения в понимании ст. 23 Федеральной Конституции Швейцарии – это ассоциации, созданные на определенное время, которые преследуют общую идейную цель. Эта идейная цель может выражаться и в постановке политических целей (партии) или в отстаивании экономических интересов (профессиональные союзы). Объединения, которые преследуют религиозные цели, защищены ст. 15 Конституции (свобода совести и вероисповедания). Ст. 23 Конституции гарантирует право на создание ассоциаций, включая и право на прекращение их деятельности. Свобода объединения включает право на свободу вступления, выхода или невступления в ассоциацию, а также свобода участия в деятельности ассоциаций.

Швейцария служит почти хрестоматийным примером гармоничного сосуществования в пределах общего государства нескольких отличных друг от друга в этническом, лингвистическом, культурном и конфессиональном отношении сообществ. Видный швейцарский конституционалист, директор находящегося в г. Фрибург Института федерализма проф. Т.Фляйнер провел обстоятельное исследование, посвященное защите меньшинств как Федеральной Конституцией, так и на уровне

кантонов⁹. Он выделяет пять сфер защиты прав различных групп меньшинств на федеральном уровне.

1. В языковой сфере. Три языка: немецкий, французский и итальянский имеют равную защиту и равные права на федеральном уровне как официальные языки страны. Хотя не более 10 % населения Швейцарии разговаривает по-итальянски, итальянский язык имеет такие же права, как и французский (18 % населения) или немецкий. Эта равная защита означает, что все федеральные законы переводятся и издаются на этих трех языках; толкование закона считается равнозначным на всех трех языках; граждане имеют право обращаться к федеральным властям на своем родном языке.

2. В сфере религии и мировоззрения. Защита меньшинств в области религии на федеральном уровне обеспечивается двумя способами: во-первых, федеральное правительство гарантирует свободу вероисповедания каждому гражданину. Эту свободу нельзя сравнивать с американским запретом на установление государственной религии, потому что она не мешает кантональным правительствам предоставлять некоторые привилегии определенным религиозным группам.

3. В сфере политического представительства. Хотя формально Конституция не предписывает участие представителей всех языковых групп в кабинете, однако, к примеру, по установившейся традиции в нем постоянно представлены два крупнейших кантона – Берн и Цюрих, один из западных кантонов с франкоязычным населением, а также женское население страны.

4. В сфере судопроизводства. Система защиты прав личности через швейцарский Федеральный Верховный суд, конечно, не так хорошо развита как в Соединенных Штатах¹⁰. Фактически Федеральный Верховный суд не имеет никакой юрисдикции в отношении конституционного пересмотра федеральных законов. Даже административные решения Федерального Совета, исполнительного органа власти Швейцарии, не могут быть пересмотрены судом. Соответственно, большая часть решений, касающихся иностранцев, в особенности беженцев, не подлежит фактическому судебному контролю.

⁹ См.: Фляйнер Т. Швейцария: Конституция федеративного государства и кантонов. М.: Норма, 2004. С. 85–98.

¹⁰ См.: Воробьев В.П., Хаустов С.А. Верховный суд в конституционно-правовой системе США. М., 2010. С. 155.

5. Право инициирования референдума. В Швейцарии даже небольшое меньшинство может выступить с инициативой по проведению референдума. Хотя подобные инициативы достаточно в редких случаях принимаются большинством, они в значительной степени влияют на государственную деятельность. Наконец, обладая правом референдума, меньшинства могут не только отдать свои голоса в пользу какого-то решения, но и угрожать политическим властям проведением референдума, если закон не в полной мере учитывает их интересы. Кроме того, следует помнить о том, что процент участия граждан в референдумах, как правило, сравнительно невелик (от 20 до 50 %), что увеличивает шансы активного и мобилизованного меньшинства добиться своих целей.

Важным фактором защиты меньшинств является принцип пропорциональности, который так или иначе применяется во всех кантонах Швейцарии. Показательным примером служит представительство кантона Валлис во второй палате федерального парламента. У этого кантона, как и у всех остальных кантонов, есть два представителя во второй палате. Обычно граждане всегда выбирают по одному человеку от немецкоязычной и франкоязычной части населения. Для того чтобы обе основные политические партии немецкоязычной части были представлены в парламенте, эти партии договорились посылать своих представителей в федеральный парламент не более, чем на восемь лет. Таким образом, на выборы всегда идет только один кандидат от немецкоязычной части, выбираемый по обоюдному соглашению двух основных политических партий, и до сих пор этому решению партий подчинялись как граждане кантона, так и сами кандидаты, которые отказывались баллотироваться на третий срок.

Отдельное внимание в швейцарской конституции уделено экономическим и социальным правам. В большинстве стран эти сферы находятся за рамками конституционного регулирования, но в Швейцарии – ведущем мировом финансовом центре мира – социально-экономическим правам придается повышенное значение, и конституционное законодательство включает значительное количество положений в этой сфере. Конституция Швейцарской Конфедерации 1999 года содержит огромное число норм, регулирующих налоги (ст. 76, 82, 85, 86, 100, 111, 112, 127–134 и т.д.). В совокупности эти положения составляют своего рода налоговый «миникодекс». В ч. 1 ст. 28 Конституции говорится о том, что «работницы и работники, работодательницы и работодатели,

а также их организации имеют право объединяться для защиты интересов, образовывать союзы, вступать в них или выходить из них»), ст. 97 обязывает Конфедерацию принимать меры по защите прав потребителей, издавать предписания о средствах обжалования, к которым могут прибегать организации потребителей.

Федеральная Конституция 1848 года не содержала гарантий свободы экономической деятельности. Только после пересмотра законодательства в 1874 года на федеральном уровне была законодательно закреплена экономическая свобода, названная «свободой торговли и хозяйственной деятельности». Гарантия экономической свободы закреплена ч. 1 ст. 27 ныне действующей Конституции. Она включает в себя свободный выбор профессии, а также свободный доступ к частной, основанной на получении прибыли, экономической деятельности и свободное занятие ей (ч. 2 ст. 27 Конституции). Экономическая свобода, закреплённая в новой Федеральной Конституции, выступает в трех функциях:

1. Учреждающей (институциональной) – ст. 94 ФК – основные положения об экономическом порядке свободной конкуренции;

2. Личностно-правовой – ст. 27 ФК – экономическая свобода как основное право;

3. Государственной – ст. 95 и последующие – компетенция Конфедерации создать путем соответствующих мер минимальные рыночные условия для функционирования конкуренции.

Ч. 4 ст. 94 говорит о «деяниях, несущих угрозу конкуренции», как противоречащих данному принципу. Несоответствующими принципу экономической свободы, таким образом, являются меры, отрицательно влияющие на конкуренцию, то есть препятствующие развитию свободной конкуренции, базирующейся на принципе предложения и спроса, с целью создания благоприятного экономического климата для национальной экономики в различных ее секторах. Стоит отметить, Федеральный Верховный суд Швейцарии исходит из того, что статья Конституции об экономической свободе защищает лишь от вмешательства государства, но не содержит норм, регулирующих государственную деятельность в сфере экономики, подпадающую под рассмотрение судом.

Ранее Федеральный Верховный суд исходил из того, что носителями права на экономическую свободу являются лишь граждане Швейцарии. В настоящее время и граждане Швейцарии, и иностранные граждане, получившие вид на жительство в стране, могут в равной степени

пользоваться правом на экономическую свободу. В частности, Федеральный Верховный суд счел недопустимым препятствовать иностранным гражданам в занятии ими адвокатской деятельностью.

Для борьбы с безработицей и инфляцией Конфедерация может прибегнуть к мерам вмешательства в область кредитования и денежного обращения, внешней торговли и государственного финансирования, а при необходимости, отступить от принципа экономической свободы. Конфедерация, кантоны и коммуны устанавливают свою бюджетную политику, учитывая свое экономическое положение (ч. 4 ст. 100 Конституции). Ч. 6 ст. 100 Конституции устанавливает право Конфедерации обязать предприятия создавать денежные резервы на случай кризиса. Это обязательство может прекратить свое действие только по решению Федерального Совета.

Право на получение помощи в бедственных положениях зафиксировано и в Конституции Швейцарии (ст. 12). Право на сохранение своего уже существующего рабочего места, то есть запрет произвольного увольнения, также очень трудно гарантировать в ситуации, когда собственники предприятий сами формируют кадровую политику на них. Хотя государство имеет в своем распоряжении определенные экономические рычаги, побуждающие предпринимателей сохранять рабочие места и увеличивать их количество, административные методы здесь, как правило, малоэффективны, ибо влекут отток капиталов и, как следствие, сокращение рабочих мест, не говоря уже о том, что представители крупного капитала имеют, как правило, значительные возможности политического лоббирования нужных им решений, в том числе, и в сфере законодательного регулирования. Что касается права на выбор профессии или занятия, то реализация его также объективно зависит от наличия спроса, и оно также практически не может быть защищено в судебном порядке¹¹.

Федеральное правительство может также поддерживать мероприятия по охране семьи, издавать предписания о семейных надбавках и ввести особые выплаты пособий многодетным семьям. Правительство также может обязывать к уплате взносов лиц, которые не могут получать страховые выплаты, объявлять общеобязательным или обязательным для отдельных групп населения участие в кассе для выплаты пособий многодетным семьям и в страховании на случай материнства

¹¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран, под ред. Б.А. Страшуна. М.: Норма, 2007. Т. I. С. 208–209.

и ставить свои выплаты в зависимость от соразмерных выплат кантонов (ст.115 и 116 Конституции)¹².

Помимо этого, согласно ст. 117 Конституции, государство издает предписания о страховании от болезней и несчастных случаев. Оно может объявить страхование от болезней и несчастных случаев общеобязательным или обязательным для отдельных групп населения. Ст. 111 Конституции предусматривает нормативное регулирование проявления заботы о лицах, достигших старости, потерявших кормильца и инвалидах.

В 1995 году Федеральный Верховный суд принял решение, что право на безопасность существования гарантируется неписаными законами конституционного права. На это право могут ссылаться и зарубежные граждане, независимо от их статуса пребывания. Федеральный Верховный суд подчеркнул, что защита элементарных человеческих потребностей, как пропитание, одежда и жилище, являются условием человеческого существования. Объем обязательств государства сформулирован в ст. 12 Конституции. Основным положением здесь является человеческое достоинство (ст. 7), которое должно уважаться и подлежит защите. Согласно Конституции Швейцарии, правительство в рамках своей компетенции принимает меры по охране здоровья. Согласно ст. 74 Конституции, правительство наделено правом издавать предписания об охране человека и окружающей его природной среды от вредных или обременительных воздействий. Исполнение этих предписаний находится в компетенции кантонов, поскольку закон не сохраняет его за федеральным правительством.

Право на достаточное безвозмездное базовое образование признается в Швейцарии, как и во всех развитых странах, важным социальным правом. Ст. 27 Конституции 1874 года передала заботу о достаточном базовом образовании в компетенцию кантонов. Базовое образование должно осуществляться в обязательном порядке и безвозмездно в государственных школах. Ст. 19 Конституции 1999 года гласит: «Право на достаточное и бесплатное основное школьное обучение гарантируется». Ссылаться на бесплатность базового образования могут дети и их родители, проживающие в Швейцарии, независимо от их гражданства. То, что базовое образование должно быть бесплатным, никогда не оспаривалось. К правовым разногласиям привел вопрос о том,

¹² Королева-Борсоди Н.В. Основы конституционного права Швейцарии. М.: Наука, 2003. С. 125.

кто должен нести транспортные расходы по доставке детей в школы. Федеральный Совет решил этот вопрос следующим образом: только в случае, если дорога в школу слишком долгая и возможны опасные ситуации, то государство берет на себя транспортные расходы.

Швейцария – удачный пример гармоничного сосуществования в пределах одного государства отличных друг от друга в этническом, лингвистическом, культурном и конфессиональном отношении сообществ. Такое сосуществование демонстрирует уникальный опыт конституционного развития страны.

Библиографический список.

Воробьев В.П., Хаустов С.А. Верховный суд в конституционно-правовой системе США. М., 2010.

Клоков В.Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии. М.: Прогресс.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран, под ред. Б.А. Страшуна. М.: Норма, 2007. Т. I.

Королева-Борсоди Н.В. Основы конституционного права Швейцарии. М.: Наука, 2003.

Международные акты о правах человека, под ред. Карташкина В.А., Лукашевой Е.А. М.: Норма – Инфра М, 1999.

Шафхаузер Р., Экштайн К., Вершинин С. Как упорядочить отношения гражданина и чиновника? Административные процедуры на примере законодательства Швейцарии. М.: Эком, 2000.

Фляйнер Т. Швейцария: Конституция федеративного государства и кантонов. М.: Норма, 2004. С. 85–98.

Andreas Auer et al., *Droit Constitutionnel Suisse*. Geneva, 2008.

Aubert, J.-F. *Traite de Droit Constitutionnel*. Neuchatel, 1967.

Dessementet F. *Le droit des langues en Suisse*. Quebec, 1984.

Hafelin U., Haller W. *Schweizerisches Bundesstaatsrecht*. Zurich: Schulthess, 2001.

Switzerland Citizens' Personal, Political, Economic and Social Rights and Freedoms (Summary)

*Olga N. Litvinyuk**

The article includes the Swiss experience of human and citizen rights and freedoms development. Full number of topics on personality status as well as personal, political and social rights in Switzerland has been considered, including the right to life, freedom and inviolability of personality and private life, freedom of press, conscience and religion, freedom of unions and associations, demonstrations and assembly, minimal existence, strikes and one of the main rights of the country – the right to speak native language.

Keywords: Switzerland; legal status of a person; personal, political, economic and social rights and freedoms.

* Olga N. Litvinyuk – post-graduate student of the Chair of constitutional law, MGIMO-University MFA Russia. o.n.litvinyuk@mail.ru.